

OL'GA SEDAKOVA

Vladimir Favorskij, *La Vita Nova*, xilografia, 1934.

Ol'ga Sedakova (Mosca, 1949), erede della grande tradizione poetica russa del XX secolo, è una delle voci più importanti e originali dell'odierno panorama poetico russo. Autrice di numerosi libri poetici (i primi in epoca sovietica apparsi all'estero), nonché di una raccolta in due volumi di versi e prose, è vincitrice di numerosi premi letterari in patria e all'estero (tra questi il Premio Andrei Belyj, 1983, Il Premio Europeo di Poesia, Roma, 1995 e il Premio Solženicyn, 2003). È anche traduttrice di poesia (Rilke, Celan, Claudel, Eliot, San Francesco, Dante, Petrarca, ecc.) e fine studiosa della tradizione linguistica e culturale slava antica.

DANTE ALIGHIERI

Заключительный сонет из «НОВОЙ ЖИЗНИ»

Над широчайшей сферою творенья
выйдя из сердца, вздох проходит мой:
это Любовь, рыдая, разум иной
в него вложила в новом устремленье.

Воздух-паломник! вот где тяготенье
разрешено: и перед Госпожой
в славе стязанной, в милости живой,
в свете безмерном он теряет зренье.

И возвратившись, речью покровенной
слабо и смутно ведет повествовань,
скорбной душой неволимый моей.

Но по тому, как часто о Блаженной
он поминал, я разгадал посланье:
донны мои! так я узнал о Ней.

Ольга Сedaкова

DANTE ALIGHIERI

Oltre la spera che più larga gira

Oltre la spera che più larga gira
passa 'l sospiro ch'esce del mio core:
intelligenza nova, che l'Amore
piangendo mette in lui, pur su lo tira.

Quand'elli è giunto là dove disira,
vede una donna, che riceve onore,
e luce sì, che per lo suo splendore
lo peregrino spirito la mira.

Vedela tal, che quando 'l mi ridice,
io no lo intendo, sì parla sottile
al cor dolente che lo fa parlare.

So io che parla di quella gentile,
però che spesso ricorda Beatrice,
sì ch'io lo 'ntendo ben, donne mie care.

(Vita Nuova, XLI)

OL'GA SEDAKOVA

АНГЕЛ РЕЙМСА

Франсуа Федье

Ты готов? —
 улыбается этот ангел —
 я спрашиваю, хотя знаю,
 что ты несомненно готов:
 ведь я говорю не кому-нибудь,
 а тебе,
 человеку, чье сердце не переживет измены
 земному твоему Королю,
 которого здесь всенародно венчали,
 и другому Владыке,
 Царю Небес, нашему Агнцу,
 умирающему в надежде,
 что ты меня снова услышишь;
 снова и снова,
 как каждый вечер
 имя мое вызыванивают колоколами
 здесь, в земле превосходной пшеницы
 и светлого винограда,
 и колос и гроздь
 вбирают мой звук —
 но все-таки,
 в этом розовом искрошенном камне,
 поднимая руку,
 отбитую на мировой войне,
 все-таки позволь мне напомнить:
 ты готов?
 к морю, гладу, трусу, пожару,
 нашествию иноплеменных, движимому на ны гневу?
 Все это, несомненно, важно, но я не об этом.
 Нет, я не об этом обязан напомнить.
 Не за этим меня посылали.
 Я говорю:
 ты
 готов
 к невероятному счастью?
 В метро. Москва.
 Вот они, в нишах,
 бухие, кривые,
 в разнообразных чирьях, фингалах, гематомах
 (— ничего, уже не больно!):
 кто на корточках,
 кто верхом на урне,
 кто возлежит опершись, как грек на луврской вазе.
 Надеются, что невидимы,
 что обойдется.
 Ну,
 Братья товарищи!
 Как отпраздновали?
 Удалось?
 Нам тоже.
 20 декабря 2004г.

L'ANGELO DI REIMS

A François Fedier

Sei pronto? —
 l'angelo sorride
 lo chiedo, anche se sa
 che certo tu sei pronto:
 non parlo a chissà chi,
 ma a te,
 uomo il cui cuore non sa cosa sia il tradimento
 verso il tuo Sovrano terreno,
 che qui coram populo fu incoronato,
 e verso un altro Signore,
 il Re dei cieli, il nostro Agnello,
 che muore nella speranza
 che tu di nuovo mi oda:
 e ogni giorno di nuovo,
 e ogni sera
 il mio nome rintocca nello scampanio
 qui, in terra di superbo frumento
 e uva luminosa,
 e la spiga e il grappolo
 assorbono il mio suono —

ma tuttavia
 in questa rosea pietra sgretolata,
 levando il braccio
 scheggiato dalla guerra mondiale,
 consentimi tuttavia ricordarti:
 sei pronto?
 Alla peste, alla fame, al terremoto, al fuoco,

All'incursione dei nemici, all'ira che si abbatte su di noi?
 Certo, è tutto importante, ma non è di questo che voglio
 parlarti.
 Non è questo che ho il dovere di rammentarti.
 Non per questo sono stato inviato.
 Io ti dico:
 tu
 sei pronto
 a una felicità incredibile?

(Traduzione di Giovanna Parravicini)